

УДК 81' 276.5

ТЕРМИНЫ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЖАРГОНИЗМЫ В РЯДУ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ

РЕВЯКИНА Татьяна Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дискуссионной проблеме типологических разрядов специальной лексики. Предлагается анализ названных разрядов и уточненная типология специальных номинаций. Выделяются сущностные признаки терминологических языковых единиц. Делаются выводы о правомерности выделения профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в отдельные пласты специальной лексики и о различиях названных языковых явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: термин, профессионализм, профессиональный жаргонизм, номен, языковая единица, специальная лексика.

REVYAKINA T.L.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy", Voronezh

TERMS, PROFESSIONALISMS AND PROFESSIONAL JARGONISMS IN A RANGE OF SPECIAL NOMINATIONS

ABSTRACT. The article is devoted to a contestable issue of typological categories of special vocabulary. The analysis of the named categories and specified typology of special nominations are offered. The essential features of terminological linguistic units are highlighted. The author made conclusions regarding the legitimacy for professionalisms and professional jargonisms to be allocated in separate layers of special vocabulary and the differences of the named linguistic phenomena.

KEY WORDS: term, professionalism, professional jargonism, nomen, language unit, special vocabulary.

В настоящее время распространение специальных слов в различных сферах функционирования русского языка, в том числе таких социально значимых, как политика, управление, экономика, техника, производственная инфраструктура, средства массовой информации, сельское хозяйство, торговля, здравоохранение, образование, искусство, спорт, обуславливает актуальность изучения специальной лексики. Неоспоримым становится утверждение, что специальная лексика является одним из главных источников пополнения словарного состава литературного языка. В научной литературе подчеркивается, что «терминологически развитые языки пополняются главным образом за счет специальной лексики» [1, с. 9; 2, с. 11; 3, с. 4]. Более того, по мнению ряда лингвистов, во многих языках, в том числе в русском, в настоящее время наблюдается переход научного стиля литературного языка «в статус самостоятельного "языка науки" (как совокупности подъязыков различных отраслей знания и техники)», в котором формируются свои специальные языковые подсистемы со своими профессиональными жаргонами [4, с. 98]. Интересно отметить, что подобные процессы свойственны не только языку науки и техники, но и другим «специальным языкам», например языку политики, языку Интернета, языку массовой культуры (ср., напр.: [5, с.74]).

На современном этапе развития лингвистической науки не вызывает сомнений тот факт, что к специальной лексике относятся слова и словосочетания, которые называют предметы и понятия различных

сфер профессиональной деятельности человека и не являются общеупотребительными [см., напр.: 3, с. 7; 2, с. 26; 1, с. 8; 6, с. 17 и др.]. Общепризнанным является и то, что специальная лексика включает в себя несколько разрядов языковых единиц, среди которых центральной единицей является термин. Вместе с тем вопрос о типологии специальных номинаций и типологических особенностях термина остается дискуссионным и активно обсуждаемым не только в специальных работах по терминоведению, но и исследованиях по истории и современному состоянию русской лексики различных тематических сфер (см., например, работы Т.Н. Даньковой по истории становления русской сельскохозяйственной лексики, работы Г.А. Завариной по истории формирования русской лексики государственного управления и др.).

Одной из главных проблем осмысления и изучения термина как лингвистической категории в современной отечественной лингвистике является его определение. В большинстве существующих дефиниций термина на первое место по-прежнему справедливо выдвигается его связь с понятием. Ср.: «Термин... – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [7, с. 556; ср. также: 8; 9]. Данная точка зрения, опирающаяся на традиционное для отечественной лингвистики понимание термина, представленное, например, в работах А.А. Реформатского, «Словаре лингвистических терминов» А.А. Ахмановой (ср.: «Термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) язы-

ка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов») [10, с. 474]), в настоящее время несколько модифицируется в связи с развитием когнитивной лингвистики. В связи со сказанным в некоторых современных работах термин определяется в его соотносительности не просто с понятием, но с более широким феноменом – концептом. Так, например, по мнению В.М. Лейчика, «термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [1, с. 21–22]. Близким к названному подходу является и определение термина с позиций концепции «языкового субстрата», согласно которой термин является сложным образованием, включающим «естественно-языковой субстрат», т.е. звуковой, графический и семантический компоненты структуры термина, определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка; «логический суперстрат», т.е. содержательные признаки, позволяющие термину обозначать абстрактное или конкретное понятие в системе понятий; «терминологическую сущность», т.е. содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности [11].

Если соотносительность термина с понятием (концептом) признается большинством современных исследователей как обязательный признак термина, то вопрос о других его характеристиках вызывает серьезные разногласия. В качестве требований, которым должен соответствовать термин, в работах разных ученых, помимо соотносительности с определенным научным понятием, называются: однозначность, точность, соответствие нормам литературного языка, краткость, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, мотивированность, системность, а также непротиворечивость семантики термина, деривационная способность, дефинитивность (т.е. наличие у термина четкого определения, ориентирующего на соответствующее понятие), относительная независимость от контекста, отсутствие синонимов, внедренность (т.е. общепринятость термина специалистами, научной общественностью), интернациональность (т.е. одинаковость или близость по форме и совпадение по содержанию терминов, употребляемых в нескольких национальных языках), современность (т.е. вытеснение из употребления устаревших терминов и замена их современными терминами), благозвучность, эзотеричность (т.е. намеренная недоступность) и др. Обзоры по данной проблеме см. [3, с. 7–35; 2; 8; 12]. При этом наибольшие споры вызывает вопрос об обязательности или необязательности того или иного признака терминологической языковой единицы.

На наш взгляд, наиболее правомерное и обоснованное решение вопроса об основных признаках термина как ведущей единицы в ряду специальных номинаций предлагается в монографии О.В. Загорской и Т.Н. Даньковой. По мнению названных авторов, термин следует определять «как слово или словосочетание, служащее средством номинации определенного понятия в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятель-

ности и основанное на дефиниции» [3, с. 37]. При этом язык науки и техники целесообразно рассматривать как функциональную подсистему национального языка, имеющую ограниченную, но четкую функцию профессиональной коммуникации. Сущностными признаками терминологических языковых единиц являются «прежде всего соотносительность с определенным научным понятием, точность и системность» [3, с. 37]. Другие же из называемых в научной литературе признаков терминов могут рассматриваться или как необязательные (например, терминам не всегда свойственны однозначность, краткость, отсутствие синонимов, интернациональность: многие терминологические номинации нередко оказываются полисемантическими, многокомпонентными, имеющими синонимы и не относящимися к интернационализмам), или как нежелательные, но возможные на определенных этапах развития национальных терминологий (например, экспрессивность и независимость от контекста).

В современной отечественной лингвистике уже практически не обсуждается вопрос о грамматической выраженности терминов. Положение об обязательной номинативности термина, выдвинутое еще Г.О. Винокуром [13], в настоящее время опровергнуто многими учеными. Ср., например, мнение В.П. Даниленко, который подчеркивает, что термином могут быть имена существительные, глаголы, прилагательные, наречия и другие части речи [6, с. 44]. Ср. также мнение О.В. Загорской и Т.Н. Даньковой: «Представляется весьма справедливым мнение о том, что термин может быть выражен не только существительным, но и глаголом, прилагательным, причастием» [3, с. 36].

Как свидетельствуют данные современных лингвистических исследований, термины являются неоднородными по своему составу лексическими номинациями. Стратификация терминов обусловлена спецификой обозначаемых профессиональных понятий, а также определенной совокупностью признаков, внутренне присущих терминологическому знаку.

Наиболее распространенной в отечественном терминоведении является типология специальных лексических единиц по типу терминологического наименования. Так, например, О.Д. Митрофанова разграничивает четыре пласта специальных терминологических номинаций: общеупотребительную, общенаучную, профильную и узкоспециальную лексику [14, с. 53]. Исследователь подчеркивает, что подобное деление несколько условно, поскольку между терминами не всегда можно четко провести границу. В.М. Лейчик разграничивает термины категорий, общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины, специальные термины [1, с. 90].

Обобщая данные целого ряда современных лингвистических источников, представляется правомерным заключить, что в составе современных терминосфер следует разграничивать прежде всего общенаучные (общетехнические), межнаучные (межотраслевые) и узкоспециальные термины (см. работы В.П. Даниленко, В.М. Лейчика, С.В. Гринева-Гринева, О.В. Загорской, Т.Н. Даньковой и др.).

Общенаучные термины объединяют специальные слова, которые относятся не к одной, а к нескольким научным областям и выражают специальные понятия, соотносимые с объектами, процессами, свойствами в разных научных сферах. Общенаучная лексика «обладает широкой тематической продук-

тивностью, встречается в различных научных дисциплинах и составляет лексико-семантическую основу практически любого специального текста» [14, с. 51]. Межнаучные (межотраслевые) термины включают в себя специальные номинации, употребляющиеся в нескольких смежных терминологических системах, используемые в профильных дисциплинах [3, с. 40–41]. Подобная лексика «объединяет группы родственных дисциплин и сигнализирует как минимум о естественно-научном, научно-техническом или гуманитарном характере специального текста» [14, с. 51]. Узкоспециальные термины, которые составляют наиболее обширный слой специальных лексических номинаций, называют специфические для каждой отрасли знания реалии, понятия, категории. Узкоспециальная терминология – это «совокупность специальных наименований, объединенных в терминосистемы. Каждая терминосистема отражает категориальный аппарат, систему понятий конкретных наук, научных направлений, школ» [6, с. 17].

Термины представляют собой основной, но не единственный разряд специальной лексики. Помимо терминов, в составе специальной лексики в настоящее время принято выделять и другие разряды лексических единиц: номенклатурные обозначения (номены), профессионализмы и профессиональные жаргонизмы.

Номены, или номенклатурные обозначения, выделенные еще Г.О. Винокуром, определяются современными исследователями по-разному (подробнее см. [3, с. 45–48]. Наиболее признанным в настоящее время является функциональный подход к названным специальным обозначениям, в соответствии с которым они понимаются «как список имен (специализированных, тщательно отобранных, регламентированных решениями соответствующих органов), принятых для наименования объектов, получивших свое определение в каждой отрасли знания, производства, торговли. Номен – это и не имя собственное, и не имя нарицательное, а особое искусственное слово в особой функции» [2, с. 22].

Весьма спорным в современной лингвистике является вопрос о сущности профессионализмов как специальных номинаций. При этом далеко не все ученые вообще выделяют профессионализмы в отдельный лексико-семантический разряд специальной лексики. Существуют исследования, в которых профессионализмы относятся или к разряду терминов, или к разряду профессиональных жаргонизмов. Ср., например, мнение Н.М. Шанского: «...профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы. Поэтому их называют иногда специальными словами или специальными терминами» [15, с. 124]. Ср. также мнение Н.И. Формановской, утверждающей, что профессионализмы – «это слова и словосочетания, которые употребляются в профессиональной речи и не входят в систему общелитературного языка», при этом они бытуют в устной речи, которую «принято называть профессиональным жаргоном» [16, с. 522].

Большинство современных исследователей считает необходимым все-таки отграничивать профессионализмы от терминов и профессиональных жаргонизмов, однако основания для подобного разграничения предлагаются различные. Существует, например, точка зрения, согласно которой профессионализмы отграничиваются от терминов на диахронической основе, так как относятся к единицам

ремесленной лексики, сложившейся в древности. Однако очевидно, что в некоторых случаях термины как специальные, тематически ограниченные обозначения могут быть не новее, а напротив, древнее профессиональной лексики, которой, как и терминам, свойственно постоянное обновление (см. об этом, например, работы С.Д. Шелова).

Более правомерными представляются концепции разграничения терминов и профессионализмов по признаку нормированности или ненормированности. Так, по мнению А.В. Калинина, «разница между термином и профессионализмом заключается в том, что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке, отрасли промышленности, в сельском хозяйстве, технике обозначение, название какого-то понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» [17, с. 140]. По мнению В.Н. Прохоровой, представленному в одном из наиболее авторитетных справочных изданий по русскому языку – энциклопедии «Русский язык», профессионализмы – это «слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группы», которые «выступают обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов». Если термины являются «узаконенными названиями» каких-либо специальных понятий, то профессионализмы выступают как их «неофициальные заменители лишь в ограниченной специальной тематикой речи лиц, связанных по профессии» [18, с. 392].

Анализируя данную точку зрения, следует отметить, что при разграничении терминов и профессионализмов по нормативному и функционально-стилистическому признакам и определении профессионализмов как специальных номинаций, которые функционируют в специальной профессиональной сфере, но выходят за рамки литературного словоупотребления и не соответствуют нормам русского литературного языка как «образцовым реализациям элементов языковой системы в письменной и устной речи, принятым в данный исторический период развития языка и общества» [19 с. 123], возникает вопрос об отграничении профессионализмов от единиц профессионального просторечия и профессионального жаргона, которые также характеризуются ненормированностью и стилистической сниженностью.

Анализ предлагаемых в современной научной литературе определений номинаций – «профессиональное просторечие», «профессиональный жаргон», «профессиональный жаргонизм» – показывает, что подобные определения оказываются во многом схожими с определениями понятий «профессиональная лексика» и «профессионализм». Отмеченное обстоятельство обуславливает возможность использования названных номинаций в том числе как синонимов или как гиперонимов. Профессионализмы при этом могут рассматриваться как часть профессионального просторечия (ср., например, работы С.Д. Шелова) или как синоним профессиональных жаргонизмов (ср. приведенное выше мнение Н.И. Формановской), а профессиональные жаргонизмы – как «разновидность профессионализмов, которая отличается от последних своей неспособностью приобретать нормативный характер» [3, с. 52; 12, с. 46].

Как показывают исследования, к числу наиболее спорных в современной лингвистике относится вопрос о статусе профессиональных жаргонизмов. Некоторые исследователи считают, что профессиональные жаргонизмы не являются самостоятельным пластом специальной лексики в том числе и потому, что названные номинации даются предмету, явлению, процессу на основании либо приблизительного внешнего сходства, либо на основании весьма отдаленных ассоциаций [см., напр.: 1; 2; 6; 8]. Вместе с тем другие ученые считают возможным выделять профессиональные жаргонизмы в особый разряд неофициальных и стилистически сниженных номинаций, которые появляются в условиях тесной профессиональной связанности групп людей, где становятся обозначениями явлений, актуальных в данном социуме и неактуальных за его пределами и при этом возникают не просто из необходимости обозначить какой-то предмет или явление, но из стремления придать оценочный и экспрессивный характер номинации (см., напр.: [20, с. 7; 9, 65]). Последняя точка зрения представляется вполне правомерной. Думается, что именно экспрессивность, трактуемая как собственно языковое явление, базирующееся на оценочности и образности (см. об этом: [21, с. 212]), может рассматриваться как основной отличительный признак профессио-

нальных жаргонизмов, который отграничивает их от собственно профессионализмов, также относящихся к неофициальным и ненормативным специальным номинациям, и дает основания выделять названные языковые единицы в отдельный пласт специальной лексики.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что основными типологическими разрядами специальных номинаций являются термины, номенклатурные наименования (номены), профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. С точки зрения соотносительности с нормами русского литературного словоупотребления и кодифицированности названные разряды делятся на две группы, каждая из которых представлена двумя типами специальных номинаций. В основе различий терминов и номенов лежат различия в характере обозначаемых явлений, в основе различий профессионализмов и профессиональных жаргонизмов – различия в семантике словесных знаков на уровне коннотативных тем.

Безусловно, границы между названными разрядами специальных номинаций являются достаточно проницаемыми, что обуславливает возможность постоянного и сложного взаимодействия между ними как в диахронии, так и в синхронии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
2. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 4-е изд-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 248 с.
3. Загоровская, О.В. Термин и терминология: монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 136 с.
4. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3(268). – С. 96–101.
5. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Вып. 3. – С. 74–82.
6. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания [Текст] / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 243 с.
7. Васильева, Н.В. Термин [Текст] / Н.В. Васильева // Русский язык: энцикл. – М.: Большая Рос. энцикл., 2003. – С. 556–557.
8. Шелов, С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения [Текст] / С.Д. Шелов. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 280 с.
9. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО Пилигрим, 2010. – 486 с.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
11. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса [Текст] / Л.Ю. Буянова. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. – 184 с.
12. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учеб. пособие [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 303 с.
13. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы: сб. ст. по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.
14. Митрофанова, О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения [Текст] / О.Д. Митрофанова. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1985. – 229 с.
15. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / Н.М. Шанский. – 2-е изд-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
16. Формановская, Н.И. Профессионализмы [Текст] / Н.И. Формановская // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 522–524.
17. Калинин, А.В. Лексика русского языка: учеб. пособие для вузов по специальности «Журналистика» [Текст] / А.В. Калинин. – 3-е изд. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1978. – 232 с.
18. Прохорова, В.Н. Профессионализм [Текст] / В.Н. Прохорова // Русский язык: энцикл. – М.: Большая Рос. энцикл., 2003. – 703 с.
19. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3 (272). – С. 129–134.
20. Турко, У.И. Лингвокогнитивный анализ компьютерной терминологии русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / У.И. Турко. – Елец, 2007. – 23 с.
21. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 383 с.